

Я задумалась, в чем укладывать мальчишку спать. "А что, если запеленать? - мелькнула у меня озорная мысль, - И предлог подходящий есть"

- Я его наверное запеленаю, - сообщила я Насте с Ларисой, - У вас найдется для Вити две простынки?

- Запеленаешь? Семилетнего?! - изумилась Лариса.

- Ага, - подтвердила я, - Чтобы не мог достать руками писюнчик. Так любит его под одеялом трогать. Я сегодня утром Витю за этим занятием застала.

- Таких конечно лучше пеленать, - улыбнулась Настя, - Как ты его еще отучишь заниматься рукоблудством.

Лариса принесла мне две простыни и я принялась застилать ими пеленальный стол.

- Забирайся на стол! - скомандовала я мальчишке, закончив приготовления к пеленанию.

Витя забрался на стол, чуть не плача от обиды.

- Садись вот сюда, - указала я, - Ага, попой на марлю. А тепер ложись на спинку, вот так.

- Ты и марлю из дома захватила, - удивилась Настя.

- Надо переходить на марлю - сказала я, -. Чтобы не привыкал к удобным подгузникам.

Ребенок должен чувствовать, когда описался.

- Правильно рассуждаешь, - улыбнулась Лариса, - Только обычно это относится к семимесячным, а не семилетним, как твой Витя. Смех, да и только. Пеленаешь семилетнего мальчишку по всем правилам, как грудного.

- А что еще остается делать, если он трогает писюнчик, - вздохнула я.

- Вот эту палочку? - со смехом спросила Настя, бесцеремонно пощупав Витин маленький хоботок, - Маленькие мальчики не должны трогать писульку.

- Что покраснел? - улыбнулась я, - Подумаешь, нянечка потрогала писюнчик. Только мы его можем трогать. А тебе этого делать нельзя. Помнишь, что я тебе утром сказала? Если будешь трогать свой писюнчик, он у тебя засохнет и отвалится.

Открыв стоявшую на пеленальном столе баночку с детским вазелином, я принялась тщательно мазать им Витин лобок.

- Ничего, что я мажу его вашим вазелином? - спросила я у Ларисы, - Хочу как следует помазать между ножек, чтобы усилить водоотталкивающие свойства кожи, если будет лежать мокрым. Просто уверена, что он во время дневного сна описается.

О причине своей уверенности - подсыпанном Вите в сок мочегонном - я тактично промолчала.

- Хоть всю банку на него потратить, - пожала плечами Лариса, - Нам этого вазелина не жалко.

- Вот так помажем складочки, - с улыбкой приговаривала я, - И писюнчик тоже. Обмажем со всех сторон Витину маленькую палочку. А теперь поднимем ножки вверх и помажем попу. Я задрала детские ноги вверх и хорошенько помазала Витю вазелином между ягодичками, не забыв углубиться в дырочку.

- Что у нас осталось? Вот этот маленький мешочек? - улыбнулась я и, набрав на пальцы большой комок вазелина, принялась мазать им Витину мошонку.

Мальчишка так ерзал и вырывался, что мне пришлось сильнее прижать ему к животу ноги.

- Хорошенечко помажем яички, - ласково приговаривала я, играясь пальцами с

мальчишечьими шариками, - Что такое? Почему мы начали дрыгать ножками?
"Хватит дразнить его щекокой, - решила я, заметив, как приподнялся Витин писюнчик,
- А то мальчишка прямо сейчас, на столе пустит струйку. Будет конечно прикольно, но лучше пусть писает в пеленки. Кстати, сейчас мы и о больших делах позаботимся"; Я вынула из кармана упаковку слабительных свечек и быстро сунула одну Вите в попу.
- Оля! - укоризненно покачала головой Лариса.
- Так переживаешь, как будто тебе придется стирать эту марлю, - улыбнулась я.
Я опустила Вите ноги.
- Писюнчик вверх, как положено, - сказала я, и задрав вверх мальчишечью палочку, ловко обернула Витю между ног марлей.
После этого я быстро запеленала его в две простынки, затянув каждую потуже.
- Как ты с ним ловко, - улыбнулась Лариса, - Сразу видно, есть опыт.
Я довольно оглядела результат - аккуратный сверток, из которого торчала только Витина голова.
- Какой ляля, - улыбнулась я, сунув Вите в рот соску, - Только чепчика не хватает.
- У нас есть, - сказала Настя, - Трикотажный, так что и на твоего налезет.
Настя принесла кружевной чепчик и я одела его семилетнему мальчишке.
Мальчишка выплюнул соску, явно собираясь ролтестовать, но я пихнула пустышку ему в рот.
- Забыл, что с соской нужно делать? - строго спросила я, - Только попробуй еще раз ее выплюнуть. Весь день проведешь в этих пеленках.
Бросив на меня испуганный взгляд, Витя принялся старательно сосать пустышку.
- Раз, два, взяли, - улыбнулась я, попытавшись поднять мальчишку со стола.
- Сейчас я тебе помогу, - сказала Лариса.
Мы с Ларисой отнесли Витю в одну из свободных детских кроваток.
- Действительно поместился, - усмехнулась я, - А теперь поднимем обе решетки, как положено. Что ты на меня так смотришь? Все малыши спят с поднятыми решетками.
Посмотри на Колю с Вовой - у них обе решетки подняты. Не говоря уже о маленьком Артёмке. Всё! Закрывай глазки и спи.
Я отправилась вслед за Ларисой на кухню. Вернувшись через пять минут в зал, чтобы проверить Витю, я обнаружила, что он еще не спит. Мальчишка недоволено кряхтел и пытался ворочаться - насколько это позволяли ему тесные пеленки. Я прекрасно знала в чем дело, но притворно изобразила на лице недоумение.
- Почему наш малыш еще не спит? - тихо спросила я мальчишку, - Наверное голодный.
Сейчас я принесу тебе молочко.
Я сходила на кухню и вернулась к Вите с наполненной молоком детской бутылочкой.
Заставив мальчишку выпить все до последней капли, я снова сунула ему в рот соску.
- Не спит? - спросила подошедшая ко мне Настя, - Может его что-то беспокоит.
- Даж не знаю, - сказала я, стараясь сохранять серьезное лицо.
- Ага, так уж ты не знаешь! - тихонько засмеялась Настя, - Одного взгляда на ребенка достаточно.
- Неужели снова хочет какать? - улыбнулась я, - Что, Витя, хочешь по-большому?
Мальчишка молча кивнул, густо покраснев.
- Так в чем дело? - с улыбкой посмотрела я на Витю, - Какай в марлечку. Для этого тебя ей между ножек и обернули. Наверное уже так успел туда надуть. Сейчас пощупаю.

Я откинула одеяло и положила ладонь на Витины пеленки, как будто собралась их щупать, хотя сама просто сильно нажала мальчишке на живот, наблюдая за его реакцией.

- Вроде сухой, - пожала плечами я и снова нажала Вите на живот.

После полминуты такого «массажа» я добилась своего - мальчишка не выдержал и громко обкакался.

- А ну-ка признавайся, что ты только что сделал? - улыбнулась я, с победным видом посмотрев на Витю.

Продолжая держать ладонь на Витиных пеленках, я неожиданно почувствовала под ней теплоту.

- Что, уже успел обкакаться? - с улыбкой спросила подошедшая к Витиной кровати Лариса, потянув носом воздух.

- Ага, только что покакал, - подтвердила я, - А как надул в свой марлевый подгузник!

Настя приложила ладонь к Витиным пеленкам рядом с моей и понимающе улыбнулась.

- Ничего себе, - сказала она, - Надо срочно менять пеленки. Или переоденешь его в одноразовый подгузник, как остальных?

- Не собираюсь ничего ему менять, - заявила я, - Пусть так спит.

Я накрыла Витю одеялом и ушла на кухню. Проверив мальчишку через пять минут, я обнаружила его лежащим с открытыми глазами, правда еще через пять Витя уже спал.

Проспали дети где-то часа полтора. Мы с Ларисой и Настей сидели на кухне, болтая о всякой всячине. В-основном конечно обсуждали Витино наказание.

- Проснулись, - вздохнула Лариса, прислушавшись к происходящему в зале.

Настя с Ларисой встали из-за стола и быстрым шагом отправились в зал. Мне ничего не оставалось, как последовать за ними.

- Сухие? - спросила Лариса у нянечки, когда та пощупала Коле с Вовой подгузники.

- Вова сухой, а Коля немножко пописал, - доложила Настя, - Совсем чуть-чуть. Пока можно не менять.

- А вот мне своим сейчас серьезно придется заняться, - усмехнулась я, подходя к Витиной кровати, - Представляю, в каком у него состоянии марля между ножек.

Настя помогла мне отнести семилетнего мальчишку на пеленальный стол и я начала осторожно разворачивать Витины мокрые пеленки. Неожиданно раздался звонок в дверь.

Побежав открывать, Лариса через полминуты вернулась в комнату в сопровождении молодой женщины с грудным ребенком на руках.

- Привет, девчонки, - улыбнулась женщина.

- Здравствуйте, Ирина, - кивнула ей Настя, - Давайте мне Вашего Алёшу.

Я осторожно развернула Витин марлевый подгузник.

- Ничего себе! - шутливо ужаснулась Лариса.

- Просто ужас, - сказала Ирина, - Это ж надо было так обкакаться.

- Это еще ничего, - улыбнулась я и подняв Витины ноги вверх, вытянула из-под мальчишки грязную марлю, - Видели бы Вы, что он в прошлый раз устроил.

- Так это у него не в первый раз? - с изумлением спросила Ирина, уставившись на моего мальчишку - По возрасту вроде уже не должен ходить под себя. Кстати, не знала, что вы и таких больших к себе берете. Думала - только малышей. Этот уже должен в школе учиться. Хотя судя по состоянию его попы ему самое место здесь, в ваших домашних яслях.

Все дружно засмеялись.

- Сейчас я этой грязной попой серьезно займусь, - улыбнулась я, доставая из стоящей на столе коробки мокрую салфетку.

Я принялась аккуратно вытирать мальчишке попу детской салфеткой.

- Ой, я только сейчас обратила внимание, - неожиданно удивилась Ирина, - Вы что его пеленали?

- Ага, запеленали на время дневного сна, - с улыбкой подтвердила я, - Чтобы не трогал себе писюнчик. Ну и в наказание за то, что утром обкакался.

Начисто вытерев мальчишку между ягодичек, я выдавила на пальцы немного крема и, по прежнему держа Витины ноги задранными вверх, принялась мазать ему попу. Лежащий на спине мальчик беспокойно ерзал, пытаясь увернуться от моих пальцев.

- Он у меня так боится щекотки, - с улыбкой сказала я, размазывая белый крем по Витиной мошонке.